

Пионерская ПРАВДА

Год издания 48-й
№ 91 (5674)
ВТОРНИК,

14

НОЯБРЬ
1972 г.

Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Какая сегодня погода! Одни скажут — хорошая. Другие — чуточку бы потеплее! А третьи — фу, сыплет, развелось! Так какая же сегодня погода!
— Температура воздуха ноль градусов. Ветер юго-восточный. Осадков не ожидается, — отвечает ребята из 7-й школы подмосковного города Химки.
На своей школьной метеостанции они ведут наблюдения и каждый день вывешивают сводки погоды на специальной доске. Читайте и судите сами, хорошая ли сегодня погода.

Скоро праздник — полувековой юбилей Союза Советских Социалистических Республик. Ребята из 47-й школы города Фрунзе шьют красивые национальные костюмы, разучивают песни и танцы братских народов.
Фото В. ГУСЕВА.

«Хорошо взрослым! Каждый может тебе мораль читать, а ты только слушай да делай то, что тебе говорят!»

Это я слышала не раз. По-моему, утверждение несправедливо. Во-первых, потому, что взрослые тоже учатся у ребят — учатся непосредственности, которая с годами у многих пропадает, искренности, которой не всегда хватает некоторым из нас. И почему бы отцу не поучиться у сына, скажем, слесарному делу, которое тот проходит в школе? А во-вторых, никто не отнимает у ребят права учить. Вот об этом мне и хочется поговорить.

Я вспоминаю свой первый год работы старшей вожатой. Шла я в школу и думала: «Что бы придумать, как бы ребят занять?» Ребята на меня с любопытством смотрели: на что, мол, способна наша вожатая, что она умеет? А я, честно признаюсь, многого не умела. Книжки читала ребятам, беседовала с ними. Но когда я им читала, они находили занятия поинтересней — в перышки играли, записками перебрасывались. И вот однажды мальчишки сказали:

— Давайте лучше авиамодель сделаем!

Я спрашиваю:
— А как?

Думала — засмеет меня мой подопечные. Но всё было наоборот! Они очень серьёзно отнеслись к своей роли и старались мне, как маленькой, всё растолковать, объяснить.

Есть у меня знакомые восьмиклассники Серёжа и Нада из 54-й школы. У дверей их квартир всегда можно встретить малышей, которые ждут, когда Серёжа и Нада вернутся из школы.

Во дворе дома, где они живут, мальчишки знают азбуку Морзе — Серёжка научил, девочки поют артековские песни — Нада привезла из Артека. А иной раз соберутся, такие концерты показывают, что старушки из соседних домов приходят посмотреть.

Серёжа и Нада уважают своих

младших друзей, не скупясь делится с ними знаниями, умением.

Право учить дано не только старшим. Оно дано и тебе, и твоим товарищам по отряду.

В 46-й школе есть восьмиклассник Серёжа. Вот с кем намучился когда-то отряд! Идут ребята на сбор металлолома, а Серёжа — в сторону. Идут в школьный хор — Серёжку туда и каламбу не заманишь! Начинают его стыдить, а он отмахивается:

— У меня козёл на лужайке ласётся, посмотреть надо, как он там...

И на уроках он в окно всё время глядел. Не потому, что учитель рассказывал не так. Потому, что там, за окном, то собака пробежит, то голубь пролетит, а Серёжке глядеть на них — одно удовольствие.

Однажды ребята подошли к Серёже.

— Опять ругать будете? — угрюмо спросил он.

— Нет. Понимаешь, октябрята просили про животных рассказать.

— Ну и что?

— Так лучше тебя никто не расскажет...

Сергей немного пококетничал, но согласился. И узнали в тот день малыши, почему кошка всегда на ноги падает: оказывается, хвост у неё — как вертолётный винт, узнали, чем лучше кормить снегирей и что делать, когда у щенка начинается чумка... Серёжа стал одним из лучших вожатых в школе.

По бывает и по-другому. Знаю я одного парнишку. Неплохой он в общем, но вот в прошлом году что-то стряслось с ним — начал вдруг двойки получать, пропускать занятия. А товарищи (отряд, кстати, очень

хороший), вместо того чтобы расстроиться его, выяснить, в чём дело, накинулись на парня. На сборе песочат, на активе песочат, на перемене, на классном часе... Мальчишка решил: «А ну вас всех!» — и надумал сбежать на Украину. И сбежал бы! Но он неосторожно кому-то сказал о своих планах, и побег не удался. Теперь ребята поняли, что одно дело — учить, воспитывать, и совсем другое дело — поучать.

У нас в одной школе произошло ЧП. Отряд попросил классного руководителя не вмешиваться в их дела. А было так — учитель говорит: сделайте так, сделайте так! Нет, не так, а вот так! И отряд тайком от учителя стал встречаться после школы — собирали металлолом, работали на цветочном хозяйстве, выпускали стенгазеты...

Потому я ещё раз хочу сказать: право учить дано всем, кто знает больше. Права поучать не дано никому!

Пионер — человек растущий. От десяти до четырнадцати — расстояние огромное. Иной четвероклассник и письма толком не может написать другу, и из горня у него летят петушиные крики, а восьмиклассник может построить модель космического корабля, может пройти со знаменем таёж, что залобуешься, знает столько интересного!

И если на помощь четверокласснику придёт шестиклассник, а шестикласснику поможет товарищ из восьмого — всем будет легче шагать по маршрутам марша «Всегда готов!».

З. С. ШЕВЫРИНА,
ответственный секретарь
Ивановского областного совета
Всесоюзной пионерской
организации
имени В. И. Ленина.

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ МОЛОДЁЖИ

Земной шар на фоне большого голубого пятиугольника. Это эмблема Всемирной встречи трудящейся молодёжи, которая проходит в эти дни в Москве. Главное мероприятие встречи — Международная конференция «Трудящаяся молодёжь в современном обществе и её борьба за свои права, социальный прогресс, национальную независимость и мир».

«Мы особенно рады тому, что эта конференция проходит в стране Ленина, — сказал секретарь «Клуба молодых мыслителей» Нигерии Роберт Заимбе. — Перед нами стоит важная задача: сплотить юношей и девушек вокруг рабочего класса в борьбе против социального гнёта. Молодых рабочих Нигерии много волнует...»

Да, многое волнует юных борцов земли. Всё больше молодых людей на всех континентах со-

знаёт, что главный враг народов — империализм. Это по его инициативе развязываются на земле войны. Это он пытается задушить стремление народов к свободе.

«...Мы являемся свидетелями и участниками великих перемен, живём в обстановке острой борьбы нового, прогрессивного со старым, реакционным. От молодёжи семидесятых годов во многом зависит, каким будет мир и исход нынешнего тысячелетия», — подчёркивается в приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева юным борцам.

На заседаниях рабочих комиссий в Колонном зале Дома союзов участники Всемирной встречи делятся опытом борьбы против империализма, намечают совместную программу действий на ближайшие годы.

ЦЕНА РИСКА

РИСК В ЛЮДЯХ я уважаю. Без риска нет смелости.

Ломно, газеты как-то писали про случай с одним мотоциклистом. Это было на людной улице в большом городе. Водитель грузовика поставил машину, а сам выскочил из кабины — кажется, в булочную: купить на дорогу хлеба. Но то ли тормоза были не в порядке, то ли ещё что — машина вдруг сама, без водителя, струнулась с места и, набирая скорость, двинулась вниз по покатою улице.

Представьте, сколько она могла бы надевать бед. И вдруг с машиной порваньялся мотоциклист. Он рисковал. Но всё-таки сделал этот фантастический прыжок — с мотоцикла на подножку грузовика.

На ходу открыл дверцу, добрался до тормоза... Машина была остановлена.

Почему я о нём вспомнил, об этом парне? Вспомнил, перебирая свою служебную почту. Телеграммы, рапорты, донесения. Вот они, лежат на моём столе.

«...Игорь Зубарев, ученик 4-го класса 478-й московской школы, играл на железнодорожных путях, перебегая туда и обратно перед приближающимися электричками. Результат: попал под поезд, перебита и раздроблена рука...»

Ещё рапорт. Эти ребята тоже рисковали. Нашли где-то в овраге бочку с нитрокраской. Может, они не знали, что произойдёт, если бросить в неё горящую спичку. Но решились попробовать.

Раздался взрыв. Андрей Кордишин даже не успел отбежать в сторону — вспыхнул у всех на глазах...

За скучными строчками рапорта трудно угадать, зачем забрались на территорию стройки и ребята из 334-й московской школы. Нашли банку с лаком.

— Даёшь фейерверк! — наверное, сказал кто-то из них...

Бросили спичку в банку. Им обожгло лица, руки. Вся надежда теперь на врачей. Невесело разбираться в этих историях. Искать виноватых.

Опять в лесах ребята находят снаряды, мины, и хотя в каждой школе висят плакаты, на которых это старое оружие нарисовано и чёрным по белому написано, как и отчего оно всё-таки спустя столько лет после войны взрывается в руках, — нет, не слушают никого мальчишки! Рискуют. Бессмысленно и страшно рискуют!

Но вот я думаю о мальчишках-сибиряках. Они с малых лет уходят с отцами в тайгу на охоту, хорошо владеют охотничьим оружием. И что-то из тех краёв нет известий, чтобы таёжные ребята были неосторожны с ружьём, кому-то причинили вред. А вот пятиклассник Сергей Черкашин из посёлка Ударный на Сахалине стрелять не умел совсем. Но смастерил самопал, «стращал» им ребят, потом тяжело ранил своего товарища...

Я знаю ребят, которых мы награждали за то, что они тушили лесные пожары. Наверное, эти не станут от скуки поджигать что попало. Я уж не говорю и о людях редкого мужества — о наших парнях-сапёрах, которыми сейчас, в мирные дни, приходится рисковать жизнью, обезвреживая старые бомбы, снаряды...

Как же уберечь вас, ребята, от риска необходимого, пустого, дешёвого? Спрятать под «стеклянный колпак»?

По-моему, всё-таки наоборот. Стрелять надо учиться по-настоящему. Каждый мальчишка в отряде «Зарницы» может научиться разбирать и собирать винтовку, автомат. Что по сравнению с этим самодельный пугач? И огонь побеждать надо учиться. И конечно, водить машины.

Где дело настоящее — настоящее и мужество. И у риска — совсем другая цена!

О. МЕЛЬНИЧЕНКО,
подполковник милиции.

ПОИСК... Десяти километров пешком, стук колёс, шум мотора. И тысячи писем! По крупицам собираются материалы для пионерской летописи. Интересно, что бывшие пионеры Актюбинска живут теперь во всех республиках страны. Седьмю разбирают свежую почту Наяя Фаизуллина, Света Бирюкова, Ира Литюк и Саша Гоффарт. Ещё несколько воспоминаний и интересных фотографий прибыло в школу № 11...

Фото Д. КАРАЧУНА. (Фотокроника ТАСС).

ВЫБОРЫ В АМЕРИКЕ

Раз в четыре года, в первый вторник после первого понедельника ноября, Америка выбирает президента. В этом году день выборов пришёлся на 7 ноября. Кандидатом республиканской партии был нынешний президент Ричард Никсон. Его основным соперником — демократом Джордж Макговерн.

Что же предсказали избирателям кандидаты двух основных буржуазных партий Америки? Демократы, и республиканцы не скупились на обещания. Они обещали решительно всё. Рабочим — улучшение жизненного уровня и повышение зарплаты, безработным — работу, юношам — освобождение от воинской повинности, а предпринимателям — рост прибылей. Обещали восстановление мира во Вьетнаме.

А вот выборы позади. С большим преимуществом победил Ричард Никсон. В своём первом выступлении, сделанном в Белом доме после выборов, Ричард Никсон заявил: «Успех на выборах может быть победой Америки лишь в том случае, если в последующие четыре года мы сможем добиваться наших общих целей установления мира в собственной стране и мира для всех стран на земном шаре». Подобные же слова президент говорил и четыре года назад.

Одновременно с выборами президента перензбирался весь состав нижней палаты американского конгресса и треть сената. Демократическая партия сохранила за собой большинство в обеих палатах конгресса.

ДАЖЕ при увеличении трихограмма кажется маленькой. Продолговатое туловище, как у осы, коричневая голова с выпуклыми глазами, усики, прозрачные крылышки... И такое вот крошечное насекомое может оказать большую услугу сельскому хозяйству.

Давно заметили учёные, что одни живые существа уничтожают других. Нельзя ли использовать этот закон для борьбы с насекомыми, которые наносят огромный урон урожаю? Начались опыты. И вот в Ленинграде создана биофабрика для разведения трихограммы. Мне показывал эту фабрику Сергей Васильевич Андреев, автор её проекта. На фабрике — три цеха. В одном — пуль управления с множеством рычажков и разноцветных лампочек. За пультом — женщина в белом халате — Татьяна Максимовна Парамохина. Она главный оператор и единственный работник фабрики.

Татьяна Максимовна нашла один рычажок, другой, проверила, выдерживается ли заданная температура в климатических установках.

Продукция фабрики — трихограмма — враг многих сельскохозяйственных вредителей: совки озимой, клеверной, капустной, хлопковой, мотылька кукурузного, сливовой и яблоневой плодожорки. Если на поля вынести вовремя трихограмму, можно не применять ядохимикаты.

Но прежде чем разводить трихограмму, надо изготовить её неё норм. Поэтому в специальном цехе фабрики разводят зерновую моль.

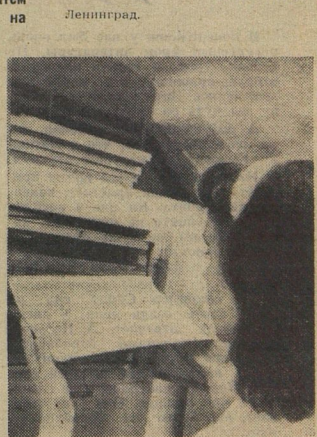
КРЫЛАТЫЕ БОЙЦЫ

Её помещают в кассеты с сетками. Здесь моль из-за отсутствия зёрен отложит яйца прямо на сетку. Затем клеём без запаха их наклеивают на перфорированные карты. В боксах-биотронах в каждое личко моли трихограмма отложит своё крошечное личко. Через несколько дней светлые карты потемнеют. Это значит, что сформировались нуколки трихограммы. Стоп! Продукция готова. Теперь надо задержать, затормозить её развитие. Сделать это помогают камеры с пониженной температурой.

На каждой карте 250 тысяч «бойцов» с вредителями полей и садов, нан бы занесённых до поры. В таком состоянии карты отправляют в колхозы и совхозы. Там их разорвут на кусочки-марочки и вынесут на поля. Развившиеся из нуколки трихограммы отложат свои яйца в яйца вредителей, превратят их в норм для своего потомства.

По проекту Ленинградской биофабрики построена большая фабрика в Кишинёве, монтируется в Мальчине, строится в Воронеже, Киеве, Назани... Ведутся и новые опыты с вредителями полей. Их предполагают рассевать с самолётов и вертолётов на поля. Не удивляйтесь. Вредителей сначала облучат гамма-лучами. От скрещивания облучённых вредителей с природными потомства не получится. Поэтому количество вредителей с каждым годом будет уменьшаться.

В. ЛАРИНА.

Карты потемнели, значит, продукция готова. Фото автора.

Из 4-го «А» выбежали девочки. Они выглядели очень странно. Шени и Лбы у них расчерчены ярко-красными полосами. — Что это с вами? — удивился Тотоша. — Это не с нами. Это с ним, с «художником», с Генкой! Умылся бенин... Тотоша вошёл в класс и увидел прославленного в станице Калининской Чечено-Ингушской АССР «художника» Шелёва. Разукрасив девочек, он мелом рисовал на парте. И очень спешил — ведь скоро звонок, а надо успеть нарисовать «картинки» ещё и на других партах... Что же такое случилось с Генкой Шелёвым? Не заболел ли он? Кинокамера установлена около детского сада № 1898 Волгоградского района Москвы. Появляются ребята из 623-й школы — наверное, шефы. В кадере: молодые деревца и кустарники... Раздается треск. В чём дело? Неужели? Тотоша не верит своим глазам: «шефы» ломают деревья, вытаптывают кусты! А это кто? Это ребята из 334-й школы, они-то, наверное, настоящие шефы! Но... вы слышите? Тресчат столбики и скамейки! Нелюбимое соревнование идёт между ребятами двух школ! И это в то время, когда повсюду шагает «Пионерстрой». Вот так кино!

РАСТИ, ТЕАТР МУЗЫКИ!

Народной артистке РСФСР Наталии Ильиничне Сац, руководителю и режиссёру Государственного детского музыкального театра, присуждена Государственная премия СССР за спектакли «Три толстяка», «Мальчик-великан», «Свистры».

Наш корреспондент встретился с Наталией Ильиничной Сац. Вот что она рассказала: — Создание первого в мире музыкального театра для ребят было делом новым и необычайно интересным. Это театр, где говорят о любви к Родине, о профессии, радостях и горестях на языке музыки, театр, в котором музыка была бы не го- стьей, а хозяйкой. Твёрдо верили в это мы, работники будущего театра, и особенно композиторы, такие, как Дмитрий Кабалевский, Тихон Хренников, Дмитрий Шостакович. Композиторы многое сделали для создания театра и стали писать для нас оперы.

Театру всего семь лет. Он моложе, чем читатели «Пионерской правды». Молоды и его артисты, хотя одна из них — Галина Свербилова — уже получила звание заслуженной артистки. Когда мы с нашей труппой были в Монреале, многие из кандидатов спрашивали: — Неужели с такими голосами нельзя найти работу в театре для взрослых? Конечно, можно. Но только мы любим свой театр, любим ребят, любим работать для них.

Сейчас наш театр, как и вся страна, готовится к 50-летию СССР. Мы будем ставить оперы композитора из Бурятии Ямпилова «Чудесный клад», украинского композитора Ю. Рокжавского «Сказка о потерянном времени», латвийского композитора М. Зариня «Маугли»... Театру семь лет. В его репертуаре 15 спектаклей. А впереди много-много лет большой и нужной работы, много новых спектаклей и концертов, каждый из которых для ребят — праздник, встреча с прекрасным. Редакция газеты «Пионерская правда» и все читатели газеты поздравляют коллектив театра и его руководителя Наталию Ильиничну Сац с высокой наградой!

УРОК ВЕДЕТ УЧЕНЫЙ

ТВОЯ ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ КНИГА

Многие из вас носят эту книгу в портфеле. Но есть ребята, ещё не знакомые с ней. Не беда — познакомятся через год или два. Книга интересная. Называется она — учебник физики. Недавно к нам в редакцию приходил автор учебника — профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук Александр Васильевич Пёрышкин. Здесь он встретился с ребятами, которые по его книгам занимаются, — учениками шестых и седьмых классов 1164-й московской школы. Вот что он им рассказал.

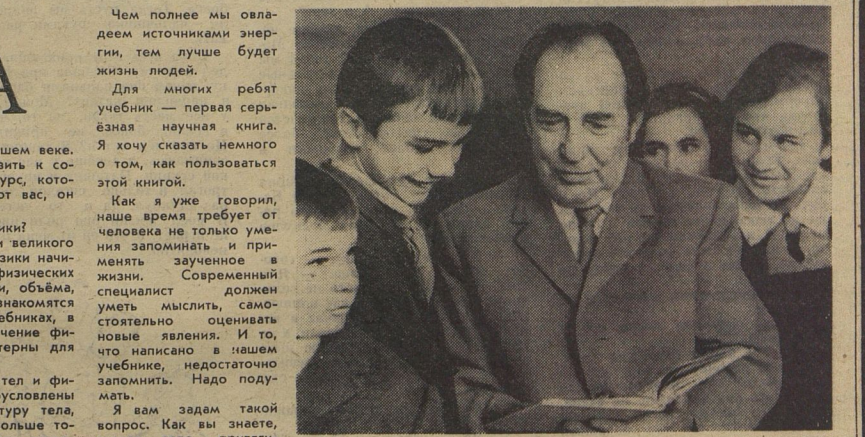
ВЫ, НАВЕРНОЕ, знаете, ребята, какое большое значение уделяется в наш век точным наукам — математике, физике, химии, биологии. Недаром время, в которое мы с вами живём, называется периодом научно-технической революции. Как никакое другое, наше время богато научными открытиями. И открытия эти не залеживаются на книжных полках. Они очень быстро находят применение в жизни, в производстве.

Вот послушайте, какова была судьба научных открытий ещё в прошлом веке. Приведу такой пример. Английский учёный Фарадей получил электрический ток с помощью магнита — открыл явление электромагнитной индукции в 1831 году. И только спустя 54 года, в 1885 году, знаменитый американский изобретатель Эдисон построил первую динамо-машину. Другой пример. Английский учёный Максвелл в начале 60-х годов прошлого века, развивая учение Фарадея, теоретически доказал существование электромаг-

нитных волн. И лишь через 35 лет, в 1895 году, знаменитый русский учёный и изобретатель Александр Степанович Попов применил электромагнитные волны в радиотехнике. А теперь возьмём наше время. В 1939 году, в начале второй мировой войны, было открыто новое явление: деление ядра урана с выделением большого количества энергии. Это открытие уже через несколько лет нашло практическое применение сначала в военной технике, затем в промышленности, сельском хозяйстве и медицине. А в 1954 году в Советском Союзе была построена первая в мире электростанция, работающая на атомной энергии. Можно сказать, что наука стала мощной производительной силой.

Образованный человек сейчас должен не только уметь применять на практике то, что когда-то изучал в школе, он должен уметь и правильно оценивать новые явления и факты, уметь самостоятельно приобретать знания.

Начинается всё с учебника. Вы имеете с виду дело каждый день, и вас, вероятно, интересует, как он создавался. Первый учебник, написанный при моём участии, был издан в 1932 году. Сорок лет тому назад! Я был молодым учителем физики и математики в школе-коммуне имени Пантелеймона Николаевича Лепешинского, друга и соратника Владимира Ильича Ленина. Тогда в нашей стране не было ещё заводов и фабрик по производству школьного оборудования, физические кабинеты в школах не имели многих нужных приборов и пособий. Не было также и единого учебника по физике. В это время в 59-й московской школе работал очень опытный, старый учитель физики Григорий Иванович Фалеев. Мы часто бывали друг у друга на уроках. Вместе с Фалеевым мы и написали первый небольшой учебник для младших классов, который был утверждён для советской школы и издан большим тиражом. С тех пор прошло много лет. Сейчас, как вы знаете, обучение в наших школах проводится в соответствии с новыми программами и по новым учебникам. Учебники для 6-х и 7-х классов я писал вместе с Надеждой Александровной Родной, которая много лет преподавала физику в школе, а сейчас ведёт научно-исследовательскую работу в Академии педагогических наук. Большую помощь оказал нам в работе над учебником Герой Социалистического Труда академик Исаак Константинович Киокин. Что же заставило пересмотреть содержание старых учебников и старых программ? В общем можно ответить так: научно-техническая революция заставила. Старая школьная физика очень сильно отставала от науки. Ребята

Чем полнее мы овладеем источниками энергии, тем лучше будет жизнь людей. Для многих ребят учебник — первая серьёзная научная книга. Я хочу сказать немного о том, как пользоваться этой книгой. Как я уже говорил, наше время требует от человека не только умения запоминать и применять заученное в жизни. Современный специалист должен уметь мыслить, самостоятельно оценивать новые явления. И то, что написано в нашем учебнике, недостаточно запомнить. Надо подумать. Я вам задам такой вопрос. Как вы знаете, всякое тело притягивается землёй. А чем же объясняется, что воздух, его молекулы, не упали на землю? **Серёжа Горбунов:** — Молекулы двигаются и поэтому не падают на землю. **Костя Зайцев:** — Там меньше сила тяжести. — Совершенно верно. Молекулы воздуха покинули Луну, и атмосферы там не образовалось. Как видите, зная основы теории, можно ответить на очень многие вопросы. Постоянно наблюдать, думать, учиться обязывает нас время, в которое мы живём. Недаром звучат так волнующие и гордые эти магические слова — научно-техническая революция. Вдумайтесь в их содержание. **НА СНИМКЕ:** вот так и шла беседа. Александр Васильевич Пёрышкин задавал разные вопросы, а ребята охотно отвечали на них. Фото Г. ВИКТОРОВА.

«Витка Мураш — победитель всех»

Юрий ТОМИН

Какую книгу пишет сейчас Юрий Томина? Оказывается, новую повесть о ребятах маленького северного посёлка — «Витка Мураш — победитель всех». Сегодня мы начинаем печатать главы из этой книги.

Мы молчим. И вдруг вылезает новенький:

— А я согласен. Я чуть не подпрыгнул от удивления. Второго дня человек в классе сидит и уже вякает.

А Мария Михайловна обрадовалась:

— Я так и знала: найдётся хоть один ученик, который не постесняется признать правду. Только что-то я тебя раньше не видела. Ты новенький?

— Новенький.

— Откуда приехал?

— Из Ленинграда.

— Тогда понятно, — говорит Мария Михайловна. — Ленинград — это город высокой культуры.

— А наш посёлок, значит, низкой культуры? — спрашивает Батон.

— Когда говорят о городе, — отвечает Мария Михайловна, — то прежде всего имеют в виду его жителей. Если вы позволяете себе бить девочку по голове, то, очевидно, вы люди низкой культуры.

Я сижу и вижу, что всё смотрит на меня. Смотрит, как на человека низкой культуры. А Илларион этот Жолудев, выходит, человек высокой культуры. Я подумал, что раз у меня плохая культура, то нужно бы этому Иллариону после уроков пару раз врезать. Но вслух я этого не сказал.

И спросил Иллариона:

— А в твоём прекрасном Ленинграде девочек не трогают?

— Трогают, — отвечает Илларион. — Но я считаю, что это нечестно. Мы вообще к ним несправедливо относимся.

Тут девочки загалдели все разом:

— Мальчишки вообще много воображают!

— И обзываются!

— И в футбол нас не принимают!

— Ещё бы вас в футбол принимать! — возмутился Батон.

— Не хуже тебя сыграем, — отвечает Наташка Курдова.

— Тихо, тихо, — говорит Мария Михайловна. — Не надо так кричать. Я надеюсь, что мальчишки всё-таки кое-что поняли.

Ничего они не поняли, — говорит Наташка.

Я, знаете, Мария Михайловна, просто мечтаю, чтобы девочки принимали в секцию бокса. Тогда пусть бы попробовали мальчишки руками размахивать.

Пока весь этот крик шёл, я сидел и думал. Сначала про Наташку: зачем она пальцами барабанит и карандаш катает? Может, это у неё месь такая, за что, что её в секцию бокса не принимают? Но при чём тут я? В секции я не занимаюсь, и вообще у нас нет такой секции. Наташку я никогда не трогал и только сегодня первый раз стукнул, да и то легонько. В моей жизни она роли никакой не играет, и что ей от меня нужно, непонятно.

Потом я стал думать про новенького. Может, он и в самом деле считает, что я до конца мы относился несправедливо. Но вякать при всём классе у него права нет. Потому что вышло, как будто у нас все ребята дураки, а он один умный. И ещё потому, что он новенький. Он ничего про нас не знает. Он даже сапог ещё себе не купил, в ботинках по лужам шлёпает, а уже вякает.

Я говорю Кольке:

— Дадим Иллариону после уроков?

— Не стон, — отвечает Колька. — У него ведь отец — главный пионер.

— Ну и что? Мы же не отца бить будем.

А Илларион этот, хоть он и высокой культуры, как будто почувствовал не усели мы после звонка портфель собрать, а его уже нет.

Выпили мы с Колькой на крыльцо, смотрим, куда Илларион делся. За нами выходит Наташка. Остановилась возле нас и стоит.

Я спрашиваю:

— Ну, чего встала?

Она говорит:

— Ничего, — и улыбается, как мать-решка.

Я говорю:

— Знаешь что, Курдова, хоть ты в моей жизни никакой роли не играешь, но если ты ещё будешь карандаши катать, то я уж тебя не пожалею.

— Попрош как следует, тогда не буду.

— Что это значит «как следует»?

— Догадайся.

— Почему это я должен догадываться и просить?

— Ничего ты не должен, — говорит Наташка.

— Ну и иди отсюда.

Улыбаться Наташка перестала и смотрит на меня так, что прямо в глазах у неё написано, что я человек низкой культуры.

Буду катать, — говорит Наташка.

— Получишь!

— Хоть убей, всё равно буду, — говорит Наташка.

Колька слушает, и я вижу, что он ничего не понимает.

— Какие карандаши?

— Ты тоже не слышал?

— Нет, — говорит Колька.

— Она карандаши катает под партой. Специально так, чтобы мне одному только слышно было.

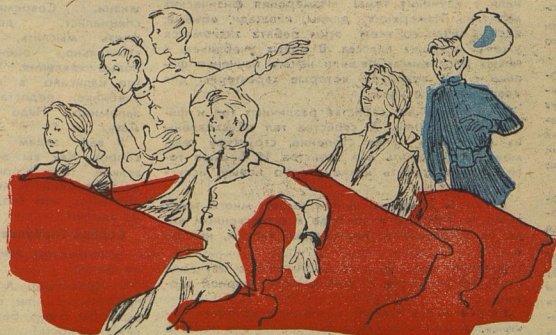
Наташка засмеялась.

Потом она спрыгнула с крыльца и побежала по улице.

Я стою и не понимаю, что это ей вдруг так весело стало. Смотрю, как она бежит по улице, и вдруг увидел Иллариона. Он уже ушёл далеко. А не заметил ли его сразу потому, что он шёл вдоль забора, где не так грязно. Там он на свои ботинки не два пуда грязи наберёт, а на полпуда меньше.

(Окончание следует)

Рис. С. АНТОНОВА.

В понедельник у нас был очень интересный урок литературы. Не целый урок, а только половина: вторую половину мы нормально занимались. Зато в первую половину мы чуть со смеху не лопнули.

А получился всё, конечно, из-за меня. Из-за того, что я Наташку Кудрову по макушке стукнул.

Наташка ко мне всё время пристаёт. Ну, не так пристаёт, конечно, как ребята. Ко мне в посёлке из наших никто не пристаёт, потому что им же хуже будет. Наташка пристаёт ко мне как-то странно, я даже точно объяснить не могу.

Ну, например. Сидит она на своей парте сзади меня. У доски кто-нибудь отвечает. А Наташка начинает пальцами барабанить. Меня она не трогает, а стучит по своей парте, прямо за моей спиной. Никому, наверное, и не слышно, а мне слышно. Она так отбивает, как будто на барабане играет.

Сначала мне будто бы всё равно. Сижу и слушаю, что там у доски говорят. Но постепенно Наташкин барабан мне всё больше и больше начинает лезть в уши. Я стараюсь её стук не слышать, но получается как раз наоборот. Через минуту я уже не слышу, как урок отвечает, а слышу только, как она барабанит.

Я говорю не обращаясь:

— Перестань!

Она перестает. А потом опять начинает.

— Главное, что её никто не слышит, кроме меня. А у меня слух уже такой становится, что я даже слышу, как она пальцами шевелит, а не то что по парте стучит.

Я опять говорю:

— Перестань, в перемену получишь.

Она снова перестает на минуту, а потом — опять дальше поехали.

Если я ещё раз не скажу, она будет барабанить хоть до конца урока. Но если я скажу в третий раз, то больше уже никакого барабана не слышно. Как будто она специально ждёт, пока я три раза скажу.

А после этого она сидит жутко довольная, как будто её вареньем накормили. Я просто синой чувствую, что она довольная, хотя и не, смотря на неё.

Зачем ей это нужно, не понимаю. Если бы я понимал, то может быть, и перестал бы её стук слышать. А так не могу. Но и бить её тоже будто не за что. Она же по своей парте стучит, а не по моей. И жаловаться на неё нельзя. У нас в классе если кто пожалуется, потом лучше на улицу не выходить.

Но в понедельник я всё-таки не вытерпел.

Потому что она новую штучку придумала.

У неё с парты карандаш упал. Не знаю, нарочно она его свалила или просто так получилось. Но поднимать она карандаш не стала, наоборот, закатила ногой под парту и начинает его там подшовой катать.

Карандаш гранёный. И я слышу: ррык-р-ррык, ррык-р-ррык.

Самое главное, что слышу только один я. Остальные сидят и слушают, как Мария Михайловна урок объясняет.

Я говорю:

— Перестань.

Она, как обычно, перестала.

А через минуту опять: ррык-ррык, ррык-ррык.

Но тут уж я не стал говорить ни во второй, ни в третий раз. Обернулся и дал ей по макушке.

Мария Михайловна замолчала и посмотрела на меня с удивлением.

— Мурашов, ты что?

— Ничего, — говорю.

— Чем тебе помешала Кудрова?

— Ничем.

— Тогда за что ты её ударил?

— Просто так.

Мария Михайловна сняла очки и положила их на стол. Потом встала. Потом говорит:

— Просто так... Мурашов... Да и не только Мурашов, я ко всем обращаюсь. Я вас всех спрашиваю: как можно просто так ударить девочку? Разве может мальчик ударить девочку? Вообще ударить, не говоря уж о том, что просто так?

Мы сидим молчим. Почему же не может? Очень даже может. Особенно если заслужила.

А Мария Михайловна покачала головой и говорит:

— Эх вы, молодые люди... Неужели вы не представляете, какую большую роль играют девочки в вашей жизни?

Мальчишки захихикали. Девочки выпрямились за партами и на нас поглядывают так, будто мы полные идиоты.

А я думаю: вот ещё, не знал, что они в моей жизни роль играют. Интересно какую? Что-то не замечал. В кино ещё бывает, что они роль играют. А в моей жизни пускай бы их хоть совсем не было.

Вовка Батон спрашивает подлым таким голосом:

— Мария Михайловна, расскажите, пожалуйста, какую.

Мальчишки опять захихикали.

Мария Михайловна посмотрела внимательно на Батона.

— Хорошо, Мелков, расскажу. Ты замечал когда-нибудь, что тебе неудобно ходить при девочках в грязной одежде?

— Почему? — отвечает Батон.

Воп у меня штаны все в меду испачканы. А я хожу.

— Ну, ты, Мелков, вообще человек особенный, — говорит Мария Михайловна. — С тобой мы вряд ли договоримся. А остальные ребята, если подумают, то, наверное, вспомнят, что при девочках их поведение меняется. Им хочется быть более подтянутыми, более опрятными, более сильными и смелыми.

— Что же получается, Мария Михайловна! — опять влезает Батон. — Значит, если девочка рядом стоит, то у меня мускулов прибавляется?

— Я совсем не о том, — говорит Мария Михайловна. — Я о том, что вы и сами часто не замечаете, как девочки на вас влияют. Они и одежду свою держат в порядке, и ходят по-человечески, а не как вы — поганки по земле шаркаете. А вы можете быть невольно, им подражаете. И от этого становитесь лучше.

— Мы подражаем? — спрашивает Батон.

— Да, — отвечает Мария Михайловна.

— Ха! — Батон больше ничего сказать не мог. Вид у него был уже не дурашливый, а просто бесстыдный. Будто ему сказали, что сейчас он в девочку превратится.

— Мелков, конечно, со мной не согласен, — говорит Мария Михайловна. — А остальные тоже не согласны?